

Решения стариков

Одним взглядом Янь Чжао Гэ превратил Инь Люхуа из человека в сгусток крови. Разрушение кровеносных сосудов всего тела Инь Люхуа заставило ее жизненную силу погаснуть навсегда. Глядя на Инь Люхуа, выражение лица Фу Эншу стало сложным. Она была разочарована Инь Люхуа и больше не хотела заботиться о ней. Тем не менее, Инь Люхуа была ее ученицей. Да, она совершила преступления, которые карались смертью, но сердце Фу Эншу все еще оставалось мягким. Осознание этого, миг сделало ее подавленной.

Будучи в состоянии сказать это, Янь Чжао Гэ был счастлив выполнить дело от ее имени. Он не мог быть более счастливее, избавившись от предателей, которые нанесли бы им удар в спину. Эти люди действительно заслуживали смерти.

На далеком горизонте мелькнула фигура. Это приближался широкоплечий боевой практик с горы Крид, великий старейшина Чжан Кун.

Он был учителем Чан Чжэна. Великий старейшина Хэ Нин, восстанавливая силы, поспешив на место происшествия. Однако по прибытию, он увидел только две алые лужи крови.

Чжан Кун и Хэ Нин смотрели на все это, пребывая в шоке. Старейшина Цинь немного помолчал, прежде чем подойти и объяснить им все. Узнав о случившемся, оба старейшины были потрясены и не поверили своим глазам. Будучи опытными людьми, после того, как они узнали правду о том, что Инь Люхуа оклеветала Фэн Юньшэна, их удивление стало остывать.

Постепенно, они пришли к пониманию, что Инь Люхуа и Хун Цзяци сумели вызвать бурю, а Чан Чжэн, который руководил расследованием, должен был быть соучастником этого. Однако они никогда бы не подумали, что Великий старейшина бесконечной бескрайней горы Ли Цзинту на самом деле была убит Чан Чжэном.

Именно таким образом Чан Чжэн попал в схему Хуан Цзе. Все его движения были предсказаны и управлялись Хуан Цзе, поскольку он стал его невольной марионеткой и сообщником. Глядя на раздавленный кусок плоти и крови, которая осталась от Чан Чжэна, лицо Чжан Куна стало бледным.

Выражение лица Хэ Нин было таким же сложным, когда она посмотрела на Чжао Гэ.

– Чжао Гэ, может быть это какое-то недоразумение? Не было достаточно доказательств, чтобы утверждать, что Чан Чжэн намеренно подставил Фэн Юньшэна, чтобы найти Небесный шпионский шар для удовлетворения своих эгоистичных желаний. Есть доказательства того, что Хэ Нин и Чжан Кун все еще питали надежды для воссоединения.

Янь Чжао Гэ спокойно взглянул на двух стариков. Как они могли не понимать того, что не высказал прямо Нин?

Даже если бы Чан Чжэн создал ученика горы широкого вероучения из своих собственных желаний или он бы убил кого-то из бесконечной безграничной горы в попытке получить артефакт, до тех пор, пока он не был в сговоре со Священным кланом Солнца, совершив ошибку, он не был бы приговорен к смерти.

Даже если ему был вынесен смертный приговор, он должен был быть решен после официального суда клана. Будучи убитым Янь Чжао Гэ здесь, даже если он полностью заслужил смерти, такой консервативный старик, как Хэ Нин, все равно был бы недоволен этим.

Просто тот, кто это сделал, был Янь Чжао Гэ. Именно он одной рукой поддерживал небеса, сражаясь и отражая бешеные приливы, демонстрируя невозможные чудеса. Нин чувствовал себя подавленным из-за этого, не будучи в состоянии прямо высказать свои жалобы. Для таких стариков, как они, самым важным в клане были порядок и правила.

В глазах Хэ Нин и Чжан Кун, порядок и правила были тем, что позволяло клану процветать в течение тысячелетий. До тех пор, пока порядок и правила существовали, как бы низко клан ни пал, он не рухнет, поскольку надежда на возвращение к известности все еще будет существовать. Возможно, когда они процветали, этого не было видно, но это было квинтэссенцией.

У Хэ Нина не было никаких негативных мнений о Янь Чжао Гэ. Этот юноша был выдающимся, далеко превосходящим стариков. Нынешние достижения Янь Чжао Гэ уже были высоки. Они бы никогда не смогли достичь и половины за всю свою жизнь. Однако, чем больше это было так, тем больше он боялся, что Янь Чжао Гэ может совершить ошибку. Этот юноша слишком любил рисковать, но один неверный шаг мог легко перечеркнуть былые заслуги.

Встретившись взглядом с Хэ Нин, Янь Чжао Гэ почувствовал, о чем он думает. Не говоря больше ни слова, Янь Чжао Гэ повернулся, чтобы посмотреть на клана Северного океана, который раскрыл ладонь. Вспыхнул свет и человек приземлился на землю.

Чжан Кун, Хэ Нин, Фу Эншу и старейшина Цинь вместе посмотрели на него. Все они признали в этом человеке давнего старейшину клана Священного Солнца. Просто сейчас этот старик выглядел совершенно разбитым. Ему не доставало прежнего духа и высокомерия.

Янь Чжао Гэ сказал спокойным тоном:

– Расскажи мне еще раз, о чем я спрашивал тебя раньше. Какова нынешняя ситуация Мэн Ван из Священного клана Солнца?

Давний старейшина поднял голову и его взгляд скользнул по Чжан Куну, Хэ Нину, Фу Эншу и старейшине Цинь. Он открыл рот, чтобы произнести:

– В этом уже нет никакого смысла. Кто-то из мира за пределами миров прямо привел Мэн Вана вместе с крайней короной Инь. Больше не может быть седьмого экстремального Инь-боя. Однако, даже если он был, Мэн Ван уже была бы достаточно подготовлена к нему. Она уже оправилась от предыдущих ран, полученных в Восточном море. Сейчас она уверена в подавлении других Дев Крайнего Инь, кроме одного исключения...

Давний старейшина Священного клана Солнца взглянул на Фэн Юньшэна. Его взгляд был сложным.

– Единственным человеком, которого она не сможет победить, будет Фэн Мугэ.

Взгляды Чжан Куна и Хэ Нина стали серьезными, когда они посмотрели на другую сторону. Старейшина Цинь нахмурился.

– Так быстро оправилась? На этот раз она была ранена еще более серьезно в Восточном море, чем до второго экстремального Инь-боя.

Жители Брод-Крид-Маунтин обменялись взглядами, и все их лица были опустошены. Немного подумав, можно было бы сделать вывод, что до того, как они решили направить людей секты сияющего света в мир восьми крайностей, должно было быть предварительное условие, что

кроме Фэн Юньшэна не может быть другого кандидата, который смог бы противостоять Мэн Вану в седьмом крайнем бою Инь. Это включало в себя Фан Цю павильона мутной волны и Чэнь Сутин города Нефритового моря.

Янь Чжао Гэ ничего не сказал, но Чжан Кун почувствовал, как на его лице вспыхнуло жгучее чувство смущения. Он осознал, что не только реакция и действия Чан Чжэна входили в расчеты Хуан Цзе Священного клана Солнца. Мышление умеренной, консервативной пожилой фракции, к которой принадлежали он и Хэ Нин, также соответствовало плану Хуан Цзе.

В поисках стабильности, будучи неуверенными в том, была ли Фэн Юньшэн шпионом Священного солнечного клана, они решили просто отказаться от предстоящего экстремального боя Инь, дав шанс Фан Цю из павильона мутной волны.

Здесь не было никакого взаимодействия или тайных манипуляций. Чан Чжэн, Чжан Кун и другие двигались в соответствии с планами Хуан Цзе, помогая ему в достижении его цели. Если бы священный клан Солнца нашел способ разобраться с печатью Восточного моря, они бы не привели экспертов секты сияющего света в этот мир.

В предстоящем седьмом экстремальном поединке Инь, Фэн Юньшэн не могла участвовать из-за их клана. Мэн Ван полностью восстановилась, а это значит, что результатом будет еще одно одностороннее подавление. Крайняя Корона Инь по-прежнему будет оставаться в руках Священного клана солнца. Все идет по плану Хуан Цзе из Священного клана Солнца.

Выражение лица Янь Чжао Гэ было спокойным и мягким. Он не пытался обвинять их вообще. Однако Чжан Кун и Хэ Нин замолчали, обнаружив, что не могут говорить против Янь Чжао Гэ, убившего Чан Чжэна.

Казалось, бесконечные вопрошающие голоса заглушали их слух.

Ищу стабильность, ищу стабильность. Стабильность до конца. Но какой конец вы получите?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/675193>